

21-21

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Управленческая и миссионерская деятельность Ордена иезуитов в Старом и Новом Свете (XVI – XVII вв.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем
заимствований:

70,67 % авторского текста

Работа допущена к защите

«25» 07 2021 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Лазарев С.А.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 205-269-2-1

Колгин Сергей Иванович

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры
всеобщей истории

Дорожко И. Н.

Челябинск
2021

Введение

Интерес среди исследователей деятельности Ордена иезуитов в XVI – XVII вв. на территории Европы и за её пределами не угасает и в наши дни. С момента официального учреждения Ордена папой Павлом III иезуитами была проведена огромная работа по возвращению авторитета католической церкви и укреплению её позиций в Европе и активная управленческая и миссионерская деятельность за её пределами. Для достижения духовной монополии Католической Церкви во всём мире члены Ордена вмешивались во все сферы жизни, имели огромное влияние на умы правителей, вели политические интриги, занимались воспитанием и просвещением детей как в Старом, так и в Новом Свете, а также разжигали религиозные войны.

Повышенный интерес к миссионерской и управленческой деятельности Ордена иезуитов и недостаточная изученность этого вопроса на территории Нового и Старого Света в XVI – XVII вв. делает данную работу актуальной. **Актуальность** данной темы обуславливается также и тем, что изучение миссионерской и управленческой деятельности Ордена позволит наиболее глубоко изучить религиозный, социальный, экономический, культурный и политический вклад в историю развития как Старого, так и Нового Света.

Иезуитский миссионер реализует свою главную цель – обращение населения (будь то протестанты или туземные племена) в лоно католической Церкви. Для реализации этой цели он избирает определенные приемы и методы, решает различные экономические, политические и социальные вопросы, возникающие в процессе христианизации.

Результаты работы помогут проследить как иезуитские миссионеры действовали в Старом и Новом Свете.

Орден иезуитов во все времена был несколько закрытой темой, отечественная историография не стала в этом вопросе исключением. Не

все источники были доступны. Образ Ордена иезуитов отечественными исследователями сформировался негативный, он подвергался активной критике, как монашеское образование, так и как часть католичества. Связано это, во многом, благодаря марксистскому подходу в публицистике, главенствующему в советский период. Характерной чертой этого периода является критика католичества, а отсюда и критика всего, что с ним связано.

Проведенное исследование поможет пролить свет на общее и отличное в принципах миссии иезуитов в Старом и Новом Свете. Узнать насколько полезна была миссия иезуитов в этих регионах.

Объектом исследования является контакт иезуитов с представителями других конфессий и религий как в Старом, там и Новом Свете в XVI – XVII вв.

Предметом – миссионерская и управленческая деятельность Общества Иисуса в Старом и Новом Свете с целью христианизации (конкретно обращения в Католицизм).

Историография по данной теме не столь многочисленна. Интерес среди исследователей хоть и остается в наши дни, но пик его пришелся на XIX – XX вв. Именно в этот период выпускается большинство исследований.

Источниками по изучению выбранной нами темы стали работы иезуитов. «Рассказ паломника о своей жизни, или Автобиография» [2] - работа, изначально написанная испанцем Педро де Рибаденейро для внутреннего пользования иезуитов, вышла в 1572 г. на латинском языке и имела официальный статус. Работа была основана на документальных свидетельствах, но всё же имеет место идеализации Игнатия Лойолы, переводчик данной биографии со староиспанского А. Н. Коваль отмечает, что в этой биографии Игнатий представлен как безупречный образец [2, с. 170]. С течением времени работа пережила многочисленные доработки разными авторами, которые использовали всё новые документы и

свидетельства. В середине XVII века Франсиско Гарсия переработал биографию и она стала более объективной для своего времени, но А. Н. Коваль всё же не видит в ней исторического труда, а определяет её как апологию [2, с. 176].

Другой важный источник «Духовные упражнения» [1] - религиозно-этическая доктрина, созданная самим Игнатием Лойолой, приблизительно с момента обитания Игнатием в Манрасе (1522) и до одобрения упражнений папой (1548). Упражнения изначально были написанные для последователей Ордена иезуитов, но вскоре стали преподаваться для всех христиан. Данное учение имело огромное воздействие на разум при прохождении четырёх недельного погружения, в которых принимающий упражнения был полон молитв, созерцания и размышления, а также испытание совести. Использовались и эпистолярное наследие Игнатия Лойолы Loyola I. de, SJ. Epistolae et Instructiones [6], где около 7000 писел основателя ордена.

На этом фундаменте последующие поколения иезуитских теологов создавали собственные представления о сути и предназначении Общества в мире. Наиболее важным для формирования миссионерского духа в среде французских иезуитов в первые десятилетия XVII в. можно считать творчество преподавателя Руанского коллежа Луи Лалемана. Будучи наставником новициев, среди которых были многие будущие «апостолы Новой Франции», Лалеман сформулировал оригинальную «Духовную доктрину», во многом определившую иезуитскую миссионерскую мотивацию первых иезуитов в Канаде [6].

Главным источником наших знаний о деятельности иезуитов в Новом Свете (конкретно в Новой Франции в XVII в.) являются ежегодные послания супериоров (настоятелей миссии) своим начальникам в Париж, публиковавшихся там в 1632-1673 гг. под названием «Иезуитских реляций о том, что произошло в Новой Франции» [6].

Сильная концентрация власти в ордене требовала частой эпистолярной переписки между его членами, рассеянными по всему миру. Конституции Общества обязывали провинциалов и супериоров писать в Рим раз в неделю, если они жили в Италии, и раз в месяц, если жили в других государствах Европы. II Генеральная конгрегация (капитул ордена) в 1565 г. сократила частоту переписки: провинциалы еще были обязаны писать в Рим раз в месяц, но ректоры и другие начальники, назначаемые генералом ордена, должны были это делать каждые три месяца. Ответы генералов, естественно, принимали тот же ритм. С началом заморских миссий руководство Общества приняло в расчет проблемы коммуникации с миссиями на новых континентах. Провинции Индии или Америки могли связываться с Римом настолько, насколько позволяла медлительность и нерегулярность навигации. «Мы столь удалены от моря, – сообщал в 1626 г. первый супериор Квебекской миссии Шарль Лалеман генералу ордена Муцио Вителлески, – что французские корабли посещают нас только раз в год» [5, с. 177].

Другой важный источник в изучении миссии ордена в Новом Свете – работа иезуитского историка Л. Кампо «*Monumenta Novæ Franciæ*» [7] в ней документы иезуитской миссии XVII века в Новой Франции (Современная Канада).

Также для изучения миссионерской деятельности в Гуронии (Новый Свет, территория современной Канады, район озера Онтарио) использовались рукописи (переведенные на английский язык) иезуита Пьера Потье, который был участником миссии в Гуронии. Сборник *Huron Manuscripts from Rev. Pierre Potier's Collection* [4] впервые был опубликован на английском языке в XIX веке.

Взглянуть на позицию участника событий, не являющегося иезуитом, помогла работа Шамплега (путешественник по Канаде, основатель города Квебека) *Champlain S. de. The works of Samuel de Champlain* [3].

Литература, которая использовалась для разнопланового освещения темы и поиска мнений различных историков.

А. А. Андреев в своей работе «Игнатий Лойола и Общество Иисуса» [8] анализирует путь основателя Ордена с момента рождения и до прихода к созданию Общества Иисуса. В своей работе использует междисциплинарный подход (история и психология), уделяя внимание мотивации основателя Ордена в непростой судьбе.

Среди отечественных исследователей, наиболее критически оценивающих деятельность Ордена иезуитов, выделяются следующие авторы: А. А. Опарин «Отвергнувшие ведение» [25]; Л. Н. Великович «Чёрная гвардия Ватикана» [13]; Б. А. Печников «Отцы тьмы, или Иезуиты просвещения» [27]; Д. Е. Михневич «Очерки из истории католической реакции (иезуиты)» [23]. Данные работы не совсем объективны, авторы обрушиваются на Орден с критикой, игнорируя заслуги Ордена.

О вкладе иезуитов в образование и просвещение пишут Андрей Тёмкин «Принципы иезуитского воспитания» [31] и Игорь Кайков «Педагогические приемы иезуитов» [22]. Оба исследователя отмечают, что иезуиты внесли огромный вклад в образованность Европы.

Краткий очерк по истории Ордена иезуитов несут в себе работы В. Рожкова «Очерки по истории Римско-Католической Церкви» [28], Н. В. Субботина «Общество Иисуса: история и современность» [29]. Авторы этих трудов выделяли основные вехи истории Ордена иезуитов, мотивацию миссионерской деятельности.

В процессе изучения исторических исследований, посвященных истории иезуитов, можно сделать вывод о противоречивости мнений исследователей о деятельности Ордена иезуитов, одни авторы прибегают исключительно к критике, другие – видят только положительные стороны и идеализируют Игнатия Лойолу и деятельность его ордена. Современные исследования авторов объективнее оценивают изложение фактов и деятельность Ордена, не уходя только в «чёрное» или «белое»,

анализируют и выделяют как положительные явления, так и отрицательные.

В изучении доктрины и деятельности Ордена иезуитов свой вклад внесли и зарубежные исследователи. Их работы за счёт того, что они имели доступ к оригиналам источников и различных свидетельств, получились наиболее глубокие по содержанию с детальным описанием многих событий и факторов.

Ф. Суарес, оказавший огромное влияние на развитие иезуитской духовности на рубеже XVI-XVII вв., рассматривал миссионерскую деятельность не столько в эсхатологическом, сколько в политическом измерении. Он считал, что все многообразие народов и религий зиждется на общей принадлежности к человеческому роду и естественной морали, в основании которой лежат любовь и милосердие. На этой основе Суарес видел возможность объединить человечество в новой христианской империи (для него это была империя Филиппа II). В то же время Суарес был известен как решительный противник реальной практики испанских завоеваний в Америке, в которой нарушалась сама основа согласия народов [17].

Один из видных немецких исследователей по нашей теме – Гризингер Теодор в 1868 году выпускает свой огромный труд под названием «Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени»[14], который состоял из 2-х томов. В своей книге он рассказывает о возникновении и развитии Ордена, его общественной и политической деятельности с XVI до середины XIX столетия, рассматривает принципы построения организации. Его работа насыщена детальным анализом фактов и представляет для нас большой интерес.

Другой зарубежный исследователь – Жак Губер. Выпустил книгу «Иезуиты. Их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии» [15] в 1898 году. Эта

работа схожа с вышеупомянутой книгой, автор также занимается изучением истории иезуитов, дает оценку деятельности ордена в разных сферах жизни, анализирует деятельность ордена в различных странах Европы.

Генрих Бёмер, автор книги «Иезуиты» [10] огромное внимание уделяет деятельности основателя Ордена иезуитов – Игнатию Лойоле. Работа ценна тем, что автор попытался рассмотреть основателя Ордена не как святого, а как человека, пережившего взлёты и падения. Автор активно использует историко-генетический метод, рассматривая истоки формирования принципов миссионерской деятельности Лойолой.

Влияние Ордена на свою личность ощутил итальянец Алигьеро Тонди, который являлся членом ордена на протяжении долгого времени. Критика религиозной идеологии, религиозно-идеалистического мировоззрения, разоблачение католицизма и выяснение на примере личной судьбы процесса преодоления религиозных убеждений воплотились в книге «Иезуиты» [32], которая увидела свет в 1955 году. Эта работа ценна тем, что можно познакомиться с позицией участника, имеющего прямое отношение к Ордену.

Историк немецкого происхождения, специалист по Реформации, иезуит-священник – Йозеф Лортц, также выпустил огромный труд «История Церкви» [18] в нескольких томах, где, в том числе отведено место и для Ордена иезуитов, а также для Игнатия Лойолы. Автор описывает структуру Ордена с положительной стороны, а основателя Ордена представляет как сильного руководителя и лидера.

На основании анализа историографии можно сделать вывод о том, что деятельность Ордена освещена историками со всех сторон путём систематизации многочисленных фактов, разделения его деятельности на сферы и их влияние на ход исторических событий. Противоречивость суждений исследователей делает важным обращение вновь к изучению данной темы.

Целью нашей квалификационной работы стало изучение управленческой и миссионерской деятельности Ордена иезуитов в Старом и Новом Свете в XVI – XVII вв.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- Рассмотреть истоки формирования иезуитских управленческих и миссионерских традиций для формирования теоретических и практических принципов миссионерской деятельности иезуитов;
- Проанализировать доктрину Общества Иисуса на предмет идеологии, которая легла в основу миссионерской деятельности;
- Рассмотреть как образовательная и просветительная деятельность иезуитов в Старом Свете отвечает цели христианизации населения;
- Выявить достижения миссионерской деятельности в различных сферах жизни европейцев;
- Проследить этапы развития миссионерской деятельности в Новой Франции (Акадия и Гурония) в первой половине XVII века;
- Рассмотреть эволюцию христианизации иезуитами племён Акадии и Гуронии (территория современной Канады)

Хронологические рамки исследования – XVI – XVII вв.

Географические рамки – Старый Свет (страны западной Европы) и Новый Свет (Акадия и Гурония, это Северная Америка – территория современной Канады).

Методология исследования определена поставленными целью и задачами. Исследование управленческой и миссионерской деятельности иезуитов в Старом и Новом Свете (XVI – XVII вв.) основано на принципах историзма, научности и объективности. С целью охвата всего многообразия процессов и связей, характеризующих объект изучения, был привлечен системный подход.

Во время исследования были использованы следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индуктивный метод.

При изучении поставленной проблемы использовались также специальные исторические методы. Для понимания развития миссионерской традиции Общества Иисуса и особенностей ее эволюции в Северной Америке XVII в. были применены историко-генетический и историкосравнительный (компаративистский) методы. Последний метод был также эффективен при сравнении целей и задач светской и духовной колонизации Новой Франции (Новый Свет) и выяснении роли и места в ней иезуитских миссионеров.

Структура выпускной квалификационной работы определяется задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении обозначены актуальность выбранной темы, цели и задачи работы, освещена историография, определен объект и предмет исследования.

Оглавление

Введение

Глава 1. Идеология Общества Иисуса: формирование управленческих и миссионерских принципов деятельности Ордена.

1.1. Формирование и развитие иезуитских управленческих и миссионерских традиций в XVI – начале XVII вв.

1.2. Доктрина Ордена Иезуитов

Глава 2. Миссионерская и управленческая деятельность в Старом Свете.

2.1. Организация образования и просвещения как способ привлечения в ряды последователей Католицизма

2.2. Достижения миссионерской деятельности в Европе

Глава 3. Миссионерская и управленческая деятельность в Новом Свете.

3.1. Миссионерская деятельность в Акадии

3.2. Миссионерская деятельность в Гуронии

Заключение.

Библиографический список.

Глава 1. Идеология Общества Иисуса: формирование управленческих и миссионерских принципов деятельности Ордена.

1.1. Формирование и развитие иезуитских управленческих и миссионерских традиций в XVI – начале XVII вв.

Рассматривая принципы управленческих и миссионерских традиций иезуитов с момента формирования ордена в XVI веке необходимо помнить о том, что Орден является частью Римско-Католической Церкви, следовательно, фундамент деятельности Общества Иисуса связан с традициями миссионерской деятельности христианства в целом: от распространения христианства в Римской империи до христианизации новых земель и столкновение с новыми культурами после мощного толчка – Великих географических открытий. Но и учитывать изменения в управленческой и миссионерской парадигме в условиях Реформации.

Миссионерская деятельность – это деятельность религиозного объединения (в нашем случае – Общество Иисуса), которая направлена на распространение своей религии с целью вовлечения (обращения) в неё. Такая деятельность требует совместной организации между её членами для достижения поставленных целей и задач – управленческая деятельность. Одно без другого – невозможно, поэтому миссионерская и управленческая деятельность связаны и мы рассмотрим её принципы без разделения на отдельные главы.

Базовые принципы миссионерской традиции закладывались в католицизме в период христианизации Европы. Уже тогда были созданы первые «миссионерские модели», которые можно объединить в три категории – этноцентрическую, аккомодационную и контекстуальную [37, с. 64].

Этноцентрическая модель характеризуется рассматриванием собственной религии как эталона религиозного учения, мир рассматривается исключительно под призмой католицизма. Всё остальное не признается совершенно. Существуют различные формы этноцентризма – патернализм, триумфализм и расизм.

Аккомодационная модель миссионерской деятельности проявляется в поиске похожих элементов чужой религии или культуры с Евангелием. Эти похожие моменты могут являться контактными точками с представителями другой культуры. Такая модель помогает показать, что христианство – это не враг.

Третья модель, самая молодая – контекстуализация или инкультурация. Текст и контекст по данной модели должны смешаться воедино, в некий образ жизни по «христиански» Текстом служит Евангелия, контекстом – конкретная культура со своими верованиями. Принцип инкультурации, который сформулировал итальянский иезуит-миссионер А. Валиньяно в XVI в.: уважение к интеллектуальным и духовным ценностям китайского народа; владение языком; использование наук и научных методов; особое внимание к образованной элите общества, находящейся у власти [36]

Особенности контекстуальной модели миссионерской деятельности: 1) проникновение евангельского послания и его интеграция с местной (локальной) культурой; 2) интеграция (внедрение) библейских идей с местными (локальными) элементами культур; 3) результатом внедрения должна стать новая культурная христианская община [37, с. 85].

Католицизм прошёл все выше упомянутые модели миссионерской деятельности, а Орден иезуитов один из первых, кто пришёл к выводу, что самая эффективная модель распространения христианства – контекстуальная, она же инкультурная.

Главной целью миссионерской деятельности христианской церкви является спасение ближнего путем сообщения ему благой вести о страстях и воскрешении Иисуса Христа. Для католической традиции эта главная цель дополняется требованием признания обращенными высшего авторитета Церкви и ее главного пастыря – папы римского, как это было сформулировано еще в эпоху средневековья: «Вне папской церкви нет спасения» [12, с. 247]. Дальнейшие уточнения этих универсальных

положений, а главное, – методов их реализации, характеризуют особенности миссионерской доктрины и практики тех католических организаций и движений, которые встали на путь апостолата. Это касается и Общества Иисуса, включившегося в эту деятельность во 2-й половине XVI в.

В Конституциях орден определялся как сообщество миссионеров, готовых, «путешествуя по различным частям света по поручению верховного Наместника Господа нашего Христа или же настоятеля самого Общества, проповедовать, принимать исповеди и по милости Божией прибегать к прочим возможным для него средствам помогать душам» [2, с. 118].

Деятельность Ордена в Европе и за её пределами постепенно приводило к конкретизации и осмыслению целей и задач в миссионерской и управленческой деятельности. Это прослеживается в письмах основателя Ордена И. Лойолы, адресованных соратникам Х. Надалю и Поланко. А позже в работах иезуитских теологов и миссионеров – Суарес, Л. Лалеман, Ф. Ксавье и Хосе де Акоста.

Надаль пишет, что цель иезуитов в «обеспечении спасения и [достижении] совершенства всего человечества». Именно «ради этой цели они связаны Четвертым Обетом с Папой Римским: дабы они могли идти в эти всемирные миссии для пользы душам по его приказу» [39, с. 9].

Суарес, оказавший огромное влияние на развитие иезуитской духовности на рубеже XVI-XVII вв., рассматривал миссионерскую деятельность не столько в эсхатологическом, сколько в политическом измерении. Он считал, что все многообразие народов и религий зиждется на общей принадлежности к человеческому роду и естественной морали, в основании которой лежат любовь и милосердие. На этой основе Суарес видел возможность объединить человечество в новой христианской империи (для него это была империя Филиппа II). В то же время Суарес был известен как решительный противник реальной практики испанских

завоеваний в Америке, в которой нарушалась сама основа согласия народов [17, с. 18].

Л. Лалеман утверждал целью миссионерской деятельности не столько спасение другого, сколько самого миссионера: страданием и тяжким трудом вдали от комфорта и соблазнов цивилизованной жизни тот обретал благодать. Только так достигший духовного совершенства миссионер способен реализовать поставленную перед ним апостольскую цель – обращение народов. «Кто может установить предел плоду, который могут произвести наши служения, если бы они были оживлены совершенным милосердием! Души, которые мы приведем к Богу, приведут другие, а эти вновь – другие, в течение множества лет. Если этого не случится с ними, это – наша вина».

В основе миссионерской деятельности Общества Иисуса лежала т. н. *theologia accomodativa*, т. е. теология приспособления, основанная на доктрине пробабилизма, призванной помочь человеку приспособиться к постоянно меняющемуся окружающему миру с целью его преобразования в соответствии с Божественным замыслом. Именно многогранность и непостоянство окружающей действительности, идея общая для всех мыслителей эпохи «второй схоластики» (в том числе, таких видных иезуитских теологов, как Л. Молина, Г. Васкес, Ф. Суарес), не позволяют человеку быть полностью уверенным в правильности («чистоте») своих поступков [33, с. 44]. Всегда существуют две точки зрения на какой-нибудь вопрос и его решение, но ни одна из них не может считаться достоверной, несомненной, а представляется лишь вероятной. При этом оба противопоставляемых взгляда могут иметь за собой определенное число оснований, внутренних или внешних, т. е. авторитет сведущих лиц. От более или менее вероятного мнения нужно отличать более или менее безопасное мнение; при этом, более безопасное мнение есть то, следуя которому легче избежать нарушения закона, чем следуя противоположному. Доктрина пробабилизма утверждает, что менее

безопасному мнению можно следовать даже и тогда, когда оно менее вероятно [30, с. 472].

Итак, за основу миссионерской концепции был выбран все тот же принцип аккомодации, приспособления своего способа бытия к непосредственно окружающей среде так, чтобы влиять не только на индивидов, но и на саму эту среду. «В общении с людьми, – писал Лойола в 1541 г. своим эmissарам Броэ и Сальмерону, – если вы надеетесь добиться их привязанности к вящей славе Бога, нашего Господа, – сначала присмотритесь к их характеру и приспособьтесь к нему». Он приводил в качестве аргументации такой стратегии слова ап. Павла: «Я стал всем для всех» [6, с. 179]. Эта стратегия легла в основу миссионерской деятельности иезуитов по всему миру, в том числе, и в Северной Америке: «Необходимо стать Дикарем среди Дикарей», считал супериор Квебекской миссии о. П. Лежён в 1634 г. [5, с. 169].

В этом письме («Об общении с другими») Лойола наиболее полно раскрывает свое понимание процесса культурного взаимодействия, составляющего основу миссионерской деятельности: «Всякий раз, когда мы желаем убедить кого-то и привлечь его к великой службе Господу Богу, мы должны использовать ту же самую стратегию для добра, которую враг использует, чтобы склонить добрую душу к злу. Враг вступает через дверь других и выходит через свою собственную. Он обращается с другим, не выступая против его обычаев, а хваля их. Тогда, постепенно, он пробует выйти через собственную дверь, всегда создавая какую-нибудь ошибку или иллюзию появления чего-то доброго, но что всегда будет злым. Так и мы можем вести других к добру, молясь или соглашаясь с ними о каком-нибудь добром деле, оставляя в стороне все, что может быть ошибочным. Таким образом, после приобретения их доверия, мы встретимся с большим успехом. В этом смысле мы входим в его дверь вместе с ним, но выходим через нашу собственную» [1, с. 111].

В связи с этим положением необходимо отметить четкую тенденцию отказа иезуитских миссионеров от насильственных методов обращения в христианство, по крайней мере, в заморских миссиях. Преодолевая наследие крестовых «миссионерских войн», которое еще вдохновляло иберийскую Конкисту, облекшись в форму «conquista espiritual», иезуиты XVII в. сделали ставку на мирное распространение христианства. В 1636 г. Жан де Бребеф писал генералу ордена Вителлески о том, что главными качествами миссионера должны быть «мягкость и терпение», без которых «это поле никогда не даст плода, поскольку ни в коем случае нельзя надеяться добиться этого насилием и своевольным деянием» [5, с. 11].

Итак, формирование управленческих и миссионерских принципов деятельности Ордена иезуитов связаны, конечно, с традициями Римско-Католической Церковью. Но, имели свои тенденции и черты, заложенные в доктрину основателем и теоретиками Общества Иисуса – И. Лойола, Х. Надаля и Ксавье. Так, этноцентрическая модель (при которой центр – Католицизм, а все остальное религии не признаются, вплоть до физического уничтожения еретиков) не признается орденом. Вместо этноцентрической модели на уровне идеологии Ордена иезуитов прослеживается контекстуализация или инкультурная модель. Иезуит согласно этой модели не враг, не разрушитель, а культурный агент, который признает и познает культуру и религию местного населения, стремится внедрить в неё христианские идеи путем поиска общих черт.

1.2. Доктрина Ордена Иезуитов

«Духовные упражнения» - доктрина иезуитов, написанная основателем Ордена Игнатием Лойолой.

Бег и ходьба – упражнения для физического тела. Для души, по мнению Лойолы, существуют свои упражнения – духовные упражнения [2, с. 19].

Именно эта книга считается главной духовной книгой иезуитов, одобренная Павлом III 31 июля 1548 года. «Упражнения» представляют собой «всякий способ воспитания совести», сочетания молитвы и самоиспытания, а также воображаемого диалога с Богом и святыми. Сам Лойола отметил: «Духовные упражнения направляют человека, дабы он смог победить самого себя, чтобы установить внутренний порядок, т.е. устранить все привязанности, которые стесняют свободные проявления наших сил и препятствуют полному подчинению Божьей воле» [2, с. 35].

Упражнения распределяются на четыре этапа, или недели. Название «неделя» условное, сам Игнатий писал по этому поводу следующее: «Однако каждая Неделя не обязательно состоит из семи или восьми дней, так одни в Упражнениях первой Недели окажутся медленнее в обретении того, что они ищут, то есть сокрушения сердца, раскаяния и плача о своих грехах; также одни бывают усерднее других; иные же испытывают большое беспокойство или нападение, исходящее от различных духов, - вследствие этого можно сокращать Неделю, иногда же увеличивать. Так же нужно поступать и относительно последующих недель. Однако все упражнения следует закончить в течение тридцати дней» [2, с. 21].

Итак, первая неделя – очищающая. В этот период человек вспоминает грехи, совершённые в истории мира им самим, в его личной жизни, прилагая усилия к тому, чтобы «достичь первичного обращения»: выйти из состояния греха и обрести благодать. В первую неделю упражнений следовало просить милостыню. Вторая неделя – просвещающая, она посвящена молитвенным размышлениям о земной

жизни Иисуса: от Его Рождества до конца Его общественного служения. Вторая неделя рассматривается как подготовка к решению, ответу на призыв следовать за Христом, к определённомu жизненному выбору. Третья неделя – соединение с Христом в Его крестном страдании и смерти. Таким образом, упражняющийся умирает с Христом, чтобы с Ним вместе воскреснуть. Четвёртая неделя – Воскресение и Вознесение. Духовный плод всех недель заключается в высшем созерцании ради обретения любви, которое даёт возможность всё возлюбить в Боге, а Бога – во всём [24].

По замечанию немецкого иезуита середины XX в., авторитетного специалиста по периоду Реформации Йозефа Лортца, «“духовные упражнения” стали фундаментом всей доктрины Ордена иезуитов. Более того, это сочинение стало самой значительной книгой всего католического Нового времени. Ее отличает непревзойденно стройная композиция, а также несравненная надёжность средств, призванных мобилизовать духовные силы» [18, с. 115].

Сами иезуиты на своём официальном сайте в Интернете отмечают о том, что многие рассматривали мир как религиозную пустыню, Игнатий же был убеждён, что мир исполнен Духа Божьего. Основным элементом его духовного послания стало то, что в человеческой жизни есть смысл. Это, согласно Святому Игнатию, является первой и основной реальностью.

Игнатий считает что, человек наделён воодушевлением и целью, а также замыслом, что человек создан любящим Богом. Он призван строить Царство Божие в знании, любви и служении Богу и ближнему, обретая таким образом вечную жизнь [21].

В «Духовных упражнениях» № 23 Лойола говорил о том, что человек сотворен для того, чтобы хвалить Бога своего, почитать Его и служить Ему, и это будет являться спасением души. Всё же остальное на земле, создано для того чтобы человек достиг этой цели. Отсюда следует, что человек должен пользоваться всем созданным на земле для достижения

цели его создания – восхваление Бога на земле. Необходимо стать бесстрастным ко всем творениям, насколько это дозволено свободной воле. В жизни человек должен выбирать то, что приведет его к цели создания как можно короче [21].

По мнению современного публициста, иезуита и бывшего исполнительного директора одной из глобальных финансовых корпораций Криса Лоуни, «компания иезуитов разработала универсальную технологию самопознания под названием “Духовные упражнения”. Общее участие в упражнениях делало иезуитов единой командой, роднило их на общем пространстве от Рима до Индии. Каждый день иезуиты должны были делать две короткие паузы для самоанализа, которые они называли “экзаменом”. Самое важное практическое открытие Лойолы в области развития лидерства заключалось в том, что последнее достигалось при помощи самомотивации. “Духовные упражнения” позволяли каждому превращать миссию компании в свое личное дело» [20, с. 240].

По окончании курса «духовных упражнений» для иезуита не остается ничего более важного, кроме исполнения воли высшего руководства, поскольку основная задача данной системы – уничтожение собственной воли человека. Так считает исследователь Алигьеро Тонди, бывший иезуит, пребывавший в рядах ордена в течение шестнадцати лет. «Цель, поставленная орденом в процессе создания новой личности, - не воспитывать в духе евангелия, а подавлять душу» [32, с. 256]. Можно согласиться с его утверждением, что Лойола стремился сформировать в своих послушниках твёрдые убеждения в неоспоримой и абсолютной правоте их дела – защите римской католической церкви, ради чего требовалось слепое послушание. Поэтому в процессе становления «нового человека» перестраивалась психика и чувственное восприятие мира, происходил отказ от всех прежних ценностей и устоев, заменяя их безоговорочным подчинением чужой воле.

Петр Канисиус, один из первых иезуитов, пройдя курс «Духовных упражнений», писал в 1543 году: «Вряд ли можно выразить словами, как духовные упражнения изменили мое сердце и душу, и как мое сознание было озарено светом божеской милости» [27, с. 94]. Упражнения оказывают огромное психологическое влияние на индивида. Ж. Губер приводит в своей работе слова иезуита Бодэ: - «Невозможно найти более действенного средства, чтобы вызвать сильнейшую экзальтацию и самый страстный энтузиазм» [15, с. 13]. Это путь к такому состоянию религиозного воодушевления, при котором духовное самоистязание приводит к растворению собственного «Я» и подчинению воле другого человека. Посредством этого должно было достигаться идеальное духовное состояние человека – совершенное равнодушие и безразличие ко всей мирской жизни. Именно таким иезуиты определяли собственное психологическое состояние сущности человека, стремящегося стать настоящим христианином.

Владимир Рожков отмечает, о том, что «Духовные упражнения» Игнатия Лойолы оказали огромное влияние на духовный облик Нового времени [28, с. 284].

Подводя итог изучения религиозной доктрины иезуитов, следует сделать вывод о том, что «духовные упражнения» - видение Игнатия Лойолы каким должна быть жизнь христианина на земле, у этой жизни главным смыслом и её целью является служение Бога на земле, а также деяния, которые бы увеличивали его славу. «Упражнения» обрабатывают человека, делают его волю и дух подчиненными и зависимыми от старших. Слепое повиновение и послушание пронизывают психику личности и делают из неё заложника католической веры. «Упражнения» служат способом вербовки и удержания своих последователей. На первое место ставится не личность человека, а служение старшему, который лучше знает как распорядится их жизнями в интересах церкви для достижения цели их создания. Под благими намерениями служению Бога, скрывается

служению вышестоящему руководству и сохранению святого престола Папы.

Девизом, отражающим цели Ордена иезуитов, с XVI по XVII вв. была фраза «С нами Бог», после XVII века в ней добавилось изречение: «К вящей славе Божией». На иезуитских церквях и книгах можно было встретить аббревиатуру O.A.M.G. – что в переводе обозначало «Всё ради вящей славы Божией!»

Исследователь Генрих Бёмер, отмечает о том, что лозунг, который орден выставил в начале своей деятельности, ставил целью возвращение масс, ушедших из ограды церкви. Для достижения цели требовалось молодое поколение. Поэтому иезуит должен быть законоучителем, чтобы воспитать детей в католических канонах, должен заложить в них десять заповедей и символ веры. Что приведет к жизни будущего поколения в соответствии с учением католической церкви.

К взрослым иезуит должен подойти не как учитель, а как духовник. Поэтому после законоучения иезуит должен обратить внимание на исповедь. Иезуит должен утешить тех, кто пришёл на исповедь, а если человек забывает дорогу в церковь, то с помощью проповеди нужно напомнить ему об этом. Проповедь помогает достучаться до сердец масс [8, с. 153].

Главное отличие нового Ордена от прочих монашеских католических орденов заключалось не во внешних фактах, например, у иезуитов не было монастырей, а в Орденском Уставе, «Духовных упражнениях», а также в декретах и постановлениях высших органов Ордена и его руководителей. Официальный сайт иезуитов гласит о том, что Лойола вложил свою душу в эти основополагающие документы, как вкладывал ее во всё, что делал [26].

Дореволюционная отечественная «Энциклопедия Брокгауза и Ефрона», отмечает о том, что иезуитов можно сравнить с кальчугой, которая соткана из крепких и гибких колец. Воля, силы и совесть каждого иезуита переданы в руки папы Римского и генерала Ордена [34, с. 627].

Генерал - вершина иерархии Ордена, избирается Генеральной конгрегацией пожизненно. Генеральная конгрегация – это ассамблея представителей всех «провинций» – региональных объединений иезуитов в разных странах. Конгрегация созывается в случае смерти или переизбрания Генерала, чтобы назначить его преемника, однако может созываться и по другим важным поводам. Малая конгрегация представителей от провинций собирается каждые три года для обсуждения внутренних дел Ордена и решения вопроса о необходимости созыва Генеральной конгрегации.

Генеральная конгрегация также избирает 5 ассистентов и одного наблюдателя, которые помогают генералу советом и наблюдают за ним; если от действий генерала исходит опасность для интересов ордена, то они вправе созвать чрезвычайную генеральную конгрегацию, которая может низложить генерала. Но в практике такого случая никогда не было [34, с. 629].

Помимо пяти ассистентов в помощь Генералу еще избираются 11 региональных ассистентов, которые представляют географические регионы - ассистенции, территории где распространен Орден иезуитов. Ассистенции состоят из провинций, вице-провинций, областей, или миссий, во главе которых стоят соответственно провинциалы, вице-провинциалы и настоятели. Члены Ордена объединяются либо в такие «резиденции», либо в учебные заведения (коллегии).

Генерал назначает провинциалов, и снабжает его ассистентами и наблюдателем. Провинциал наблюдает за учителями и учениками высших школ и коллегий, деятельность престарелых членов Ордена или не способных к научным занятиям он вправе ограничить исповедью. Провинциал имеет в подчинении настоятелей резиденций, ректоров коллегий, ректоров новициатов (небольшие орденские дома и миссионерские станции) и ректоров резиденций [34, с. 629]. Ректоры назначаются Генералом Ордена в Риме, а настоятели назначаются

провинциалом. Должность провинциала и настоятеля равна трём или шести годам.

Контроль за личным составом Общества организован так, что Генерала имеет полные сведения о каждом члене, об уровне его образования, способностях и наклонностях [34, с. 630]. Орден имеет четыре степени членства. Способности и уровни развития соответствуют степени его членства, степень может повышаться с прогрессом.

Претенденты на членство в ордене поступают в разряд выжидающих и в течение 20 дней живут в домах испытания, где подвергаются наблюдениям и расспросам со стороны испытующего. Только физически здоровы и в достато одарены умственными способностями, принимаются в разряд испытываемых, т.е. послушников или новициев [34, с. 631].

Новиции проходят двухлетнее обучение в новициате – духовная школа беспрекословного послушания старшим. Новиции бывают светскими – будущие учителя или чиновники и духовными – будущие священники и миссионеры. Правила повседневной жизни и быта одинаковы для всех новициев. Новиций вправе покинуть Орден в любой момент, но в течение обучения отрекается от семьи.

Схоластики (еще их называли учениками). По истечению новициата приносятся монашеские обеты, после чего становятся членом Ордена иезуитов. Схоластик не может выйти из Ордена, для этого потребуется одобрение начальства. Орден вправе исключить любого члена без объяснения причины. Схоластики обучаются в коллегиях наукам и философии в течении пяти лет, после чего еще пять лет преподают эти науки сами, затем идёт пятилетний срок обучения богословию. Пройдя эти этапы и достигнув 30 лет, будут посвящены в священнический сан [34, с. 631].

Кoadьюторы – схоластики, принявшие монашеские обеты, имеют два разряда: духовных коадьюторов, занимающихся обучением юношества, исповедованием и проповедничеством, и временные или

светские, занимающиеся физической работой для Ордена в качестве слуг. Кoadьюторам не раскрыты тайные механизмы, частью которого они являются. Большая часть представителей Ордена были коадьюторами.

По завершении обучения священники и братья-коадьюторы, прошедшие в Ордене не менее 10 лет, приносят уже окончательные, вечные обеты бедности, целомудрия и послушания. Священники должны быть старше 30 лет, и иметь опыт священничества не менее трёх лет.

Высшая степень в иерархии Ордена иезуитов – профессы. Это те члены, которые к обычным трём монашеским обетам, присоединили ещё четвёртый – особого повиновения Папе. Право произнести этот четвёртый обет получает лишь тот, кто доказал свою преданность Ордену, кто не станет повиноваться Папе в ущерб Ордену и дипломатично сможет выйти из затруднительного положения. Исповедников четырёх обетов, как правило, не бывает больше 50 человек. Профессы занимают высшие должности и допускаются в Генеральную Конгрегацию.

Кроме перечисленных четырёх степеней в распоряжении Ордена иезуитов находятся так называемые экстерны, или аффилированные члены. Это – «светские иезуиты», «привлечённые» к сотрудничеству, среди которых бывали даже короли.

Возглавляет Орден иезуитов Генерал, находящийся под непосредственной властью Папы. Все члены Ордена подчиняются Генералу беспрекословно. Перед смертью Генерал сам назначает своего преемника или он избирается Конгрегацией из числа профессов.

Для получения членства в Ордене был проведён тяжелый отбор. Они получали основательное образование, а также проходили разные испытания. По мнению иезуита-историка Йозефа Лортца, такая атмосфера великолепным образом была поставлена на службу высокой цели. По мнению Лортца - Игнатий утверждает идеал сильной, своеобразной, самостоятельно действующей личности. Лойола ставил интересы ордена наряду с интересами Церкви [18, с 117].

Историк Генрих Бёмер отмечал, что раз Игнатий полагал, что иезуит должен “стать всем для всех, чтобы приобрести всё”, то он должен был превосходить всех своим образованием и рвением в делах веры, должен иметь подход, как к государям, так и кардиналам и крестьянам [10, с. 166].

Также исследователь подчеркнул, что замысел Игнатия в том, чтобы армия иезуитов была всегда в полной боевой готовности и готова к услугам Генерала, и для этого требуется внутренне единство. Иезуит – не простой монах или священник; он - член священнической корпорации, управляемый Генералом, который подчиняется только папе. Орден – автономная политическая организация, государство с собственными правами и конституцией, с огромным имуществом и армией, которая всегда готова к бою, управляет орденом папа Римский [10, с. 182].

Советский историк Л. Н. Великович, привёл в своём труде «Чёрная гвардия Ватикана» правила скромности иезуита, написанные основателем Ордена. Эти правила обязывали членов Ордена быть скромными и покорными, иезуит должен держать голову слегка наклонив вниз, запрещалось смотреть в глаза старшим, нельзя было сжимать слишком плотно губы, следовало следить за чистотой своей одежды, передвигаться парами или строем и т.д. [13, с. 22].

Этот же историк считает, что Орден – полувоенная организация [13, с. 14]. Глядя на его структуры можно согласиться с этим мнением.

Опарин А. А. приходит к выводам, что Орден иезуитов организация фанатиков под управлением папы Римского [25].

Касательно эффективной кадровой политики Ордена современный публицист Лоуни отмечал что, Ордену иезуитов удалось придумать уникальную формулу подготовки лидеров. Благодаря этому иезуитам удалось построить одну из самых успешных компаний в истории человечества без бизнес-плана и капитала [19, с. 3].

Итак, после изучения идеологии и структуры Ордена следует сделать вывод, о том что Игнатий Лойола создал структуру аналогичную

армейской, имеющей иерархию и своего генерала. Структура действовала и управлялась «сверху», представляла интересы папы Римского и имела большое влияние в Европе. Члены организации слепо повиновались указаниям старших, и не были посвящены в реальные планы и дела Ордена, доступ имели только наивысшие ступени – профессы, которых насчитывалось меньше сотни. Структура была спланирована так, что генерал Ордена имел доступ ко всем представителям Ордена, через отчёты он знал, что происходит в каждом регионе. Представительство Ордена было во всех странах Европы и даже выходило за её пределы. Орден имел свои документы, а также Конституцию. «Духовные упражнения» - доктрина иезуитов, была направлена на то, чтобы закрепить членов в структуре Ордена и при необходимости использовать их в интересах папы Римского. «Упражнения» психологически способствовали тому, что члены Ордена верили, что их жизнь таким образом наделена единственно правильным смыслом. Структура Ордена не ценила человеческую жизнь, главной ценностью было сохранение престола папства и расширение религиозной доктрины католичества.

Глава 2. Миссионерская и управленческая деятельность в Старом Свете.

2.1. Организация образования и просвещения как способ привлечения в ряды последователей Католицизма

В период Нового времени произошла реформа образования средневековой школы при участии Ордена иезуитов. *Ratio Studiorum* [3] – педагогический регламент от 1599 года, который опирался на следующие принципы: универсальность образовательной модели, непрерывность средней и высшей ступени образования, эффективность управления образовательным процессом, совмещение обучения и воспитания, индивидуальный подход к ученику, стремление к совершенству, культивация соревновательного процесса в обучении, обсуждения и дебаты, участие в театральных постановках, постоянные упражнения.

С момента официального закрепления Ордена иезуитов Папой Павлом III в 1540 году историк Генрих Бёмер отмечает, что иезуиты стали «орденом преподавателей и учёных по преимуществу – самой большой школьной организацией» [11, с. 163].

В XVI веке Хуан Бонифаций – член ордена иезуитов, преподавал гуманитарных науки в городе Медино дель Кампо (Испания), он говорил: «Учить детей значит обновлять мир» [34].

Генрих Бёмер выявил следующие особенности системы образования иезуитов: не существует более умелых, более опытных учителей, чем иезуиты, иезуитские школы стремились к возможно более полному единообразию в отличие от протестантских школ, иезуиты воспитывали честолюбие. Иезуитский школьник имел конкурента: класс распадался на два лагеря, которые соперничали между собой. Каждый год происходили состязания между отдельными классами. Каждый месяц выявлялись лучшие сочинения и победители награждались. Ежегодно проводились экзамены и распределение учеников по успеваемости, проводились

публичные школьные церемонии, диспуты и драматические представления [11, с. 165].

Недостатки иезуитского образования: поощрение доносов и наблюдений учеников друг за другом, периодические собрания, где обличались ошибки и проступки учеников, что поддерживало дисциплину, но нарушало дружбу учащихся [11, с. 166].

Преимущества образования иезуитов, по мнению Генриха Бёмера: преподаватель никогда не наказывал детей кнутом, для этого были назначены корректоры, наказания применялись не часто, в отличие от протестантских школ. Иезуиты обучали умению корректно и изящно вести себя в обществе. Школы имели лучшее питание. Молодежь старались не переутомлять, ученики не должны были проводить на скамьях более пяти часов, была распространена практика уроков на свежем воздухе. Были гимнастические упражнения для физического развития [11, с. 167].

В заключении исследователь отмечал: иезуитские университеты были всего лишь школою, они не переросли в научное учреждение. Жесткая регламентация преподавания убивала свободу. Иезуиты не заметили этого вовремя, так как вообще не были способны понять этого. За счёт этого иезуитское образование в целом проигрывало протестантской системе образования, которое было более прогрессивным. Иезуиты не верили в свободу – в этом заключалось их несчастье и в области преподавания [11, с. 168].

С негативной оценкой Бёмером шпионажа учащихся между собой можно согласиться, хотя это не совсем этично, но всё же положительно сказывалось на дисциплине в целом. А вот тезис о проигрыше иезуитского образования протестантской модели образования на наш взгляд является спорным. По нашему мнению, иезуитская модель выигрывала благодаря своим прогрессивным чертам: универсальности системы образования, единству воспитания и образования. К тому ряд знаменитых исторических

личностей получили именно иезуитское образование – Декарт, Корнель, Мольер, Фонтенель, Вольтер и др.

Приведем статистические данные о количестве иезуитских учебных заведений. Первая коллегия появилась в 1548г., к 1574 году по всей Европе было уже 125 заведений. К 1608 году их число достигло 306, а к 1616 г. – 372 учебных заведения принимали учащихся в свои стены. К середине семнадцатого века их число перевалило за полтысячи [9, с. 354].

Данные цифры наглядно показывают стремительный рост иезуитских учебных заведений, а, следовательно, и востребованность иезуитской системы образования. Вклад в практическую деятельность системы образования Нового времени на территории Европы очевиден.

Результат педагогической деятельности иезуитского образования можно проследить на примере Рене Декарта – выдающийся французский философ и математик, который обучался в коллегии Ла Флеш во Франции. Тут он изучал латынь, гуманитарную и богословскую дисциплину, математику и некоторым прикладным наукам.

Декарт благодарил наставников за своё образование в Ла Флеш. На страницах своего труда «Рассуждение о методе» философ замечает, что «... с детства был вскормлен науками...» и «... весьма ценил упражнения, которыми занимаются в школах» [16, с. 252]. Он писал о ценности изучения истории, которая «... в разумных пределах развивает способность суждения» [16, с. 253]. Декарт положительно отзывается о преподавании в коллегии риторики, поэзии, математики, этики, богословия, философии. Он «научился распознавать ложные учения», стал достаточно образован, «...чтобы не быть обманутым ни обещаниями какого-нибудь алхимика, ни предсказаниями астролога, ни проделками мага...» [16, с. 255].

Но, не все воспитанники иезуитской системы образования положительно отзывались о полученном образовании. Так, знаменитый писатель и философ Бернар Фонтенель с сожалением вспоминал о своём

опыте обучения: «Мне было едва десять лет, когда я начал ничего не понимать» [23, 168]. С критикой в адрес иезуитов выступал и философ-просветитель Вольтер: «Я не знал... той страны, в которой я родился, не знал ни главных законов, ни интересов моей родины; я ничего не смыслил в математике, ничего – в здоровой философии; я знал только латынь и глупости» [27, с. 16].

Другой французский философ Поль Гольбах отмечал, что иезуитское образование дается ровно в той мере, которая бы не позволила шагнуть дальше набожности: «Почти во всех странах им поручали воспитание юношества; но они старались его не просвещать; напротив, зная, какую ценность всегда представляло для служителей религии невежество людей, они мудро старались противиться опасному прогрессу человеческого духа и вернуть народы к невежеству веков, набожности и варварства, оказавшихся ... столь выгодными для церкви» [27, с. 17].

Исследователь Андрей Тёмкин отмечает, что иезуитская система образования важную роль отводила искусству убеждения и диалога [31].

Исследователь И. Кайков в педагогических приёмах иезуитов отмечает умение поставить цель и прийти к ней с помощью «Духовных упражнений» [22].

Подводя итог деятельности иезуитов в сфере образования и просвещения на территории Европы, мы рассмотрели разные мнения об оценке уровня образования иезуитов. Существуют положительные и критические оценки, рассмотренные ранее. Можно сделать вывод, что образовательная деятельность с вершиной *Retio Studiorum* – педагогика иезуитов, является огромным достижением для всего европейского образования Нового времени. И даже в системе современного образования можно увидеть иезуитские черты – соревновательный процесс, дебаты и обсуждения, индивидуальный подход к ученикам, участие в театральные постановках, физическое развитие, построение учебного процесса таким образом, чтоб не вызывать большую нагрузку на учеников. И тот факт, что

плеяда знаменитых философов и деятелей получили иезуитское образование, так же говорит о заслугах системы образования, заложенной Игнатием Лойолой. Период XVI – XVII вв. характеризуются активным развитием сети иезуитских учебных заведений на территории Европы, это сказывается положительным образом на культуре и образованности европейского населения, не смотря на то, что образование велось с основным упором на богословие, тем не менее, преподавались и прикладные науки, латынь, математика и философия, что способствовало развитию свободной личности в мировоззрении которой центром была не церковь а индивид.

2.2. Достижения миссионерской деятельности в Европе

Принципы влияния на политику и социальную сферу, заложенные с началом политической деятельности Ордена в XVI веке сохранятся и следующими столетиями. География влияния Ордена распространяется по всему миру. Однако стоит отметить, что политическая и социальная деятельность Ордена, зародившаяся и сформировавшаяся в Европе, несёт одинаковые методы и способы влияния на эти сферы жизни во всех государствах, где появляются иезуиты.

Вот что отмечает бывший иезуит-историк Алигьеро Тонди: с момента учреждения орден постоянно участвует в политических маневрах Ватикана, в его дипломатических интригах. Иезуиты пронизывают знатные дворы и правящие верхушки, в качестве духовников и доверенных лиц пап, императоров и королей. Так было с основателем Ордена. Так было с Франческо Борджиа, третьим генералом Ордена, другом короля Карла V. Так было с Пьетро Канизио ван Лиерде (1521-1579), являвшимся другом императора Фердинанда. Так было с Франсуа Ля Шэзом (1624 - 1709), духовником Людовика XIV [32, с. 56].

Исследователь также отмечает: жизнь иезуита состоит в том, чтобы быть орудием в руках Ватикана, папы, генерала Ордена, для служения и осуществления их целей. Орден иезуитов - это католическая гвардия папы, готовая фанатично служить политике папы Римского [32, с. 7].

Теодор Гризингер наглядным примером показывал вмешательство иезуитов в политику Савойского герцогства: сюда был направлен иезуит Антоний Поссевин, который убедил местного герцога Филиберта Эммануила в необходимости уничтожения протестантов на территории герцогства [14, с. 138].

Проникновение в политические верхи Португалии, где духовником-иезуитом был воспитан король Себастьян, Гризингер отмечает, что иезуиты имели огромное могущество в этой стране с момента совершеннолетия Себастьяна, которого они воспитали и имели на него

сильное влияние. Король имел страсть к славе и военным подвигам, иезуиты не подавляли в нём это, а, наоборот поощряли его и говорили о возможном бессмертии, если он будет уничтожать противников католичества. Иезуиты разжигали в нём фанатизм, не давали проникнуться делами государства. Отговаривали его от женитьбы, ведь так они могли потерять контроль над ним, а значит и над страной.

Себастьян жил в неведении того, что могущество и богатство его государства с каждым годом падают; что с появлением иезуитов остановилось движение нации в науке, торговли и промышленности, которым она отличалась при прежних королях; главное – в унижении и обеднении страны больше всего виноваты иезуиты. Когда родные попытались женить Себастьяна на сестре французского короля, Маргарите Валуа, которая была не набожной, иезуиты с помощью интриг не допустили этого брака [14, с. 144].

Исследователь Общества Иисуса Н. В. Субботина отмечает, что политическая деятельность иезуитов вызывала враждебное отношение к Ордену [29].

В Испании с приходом Филиппа II к престолу «орден начал распространяться гигантскими шагами» [14, с. 157] отмечает Гризингер. Это произошло благодаря тому, что Филипп II был ярким католиком и иезуиты пользовались этим, получая одобрения на строительство и деятельность.

Историк Жак Губер на страницах своих трудов отмечал, что власти обращались к представителям Ордена за советами в важных делах, после дельных советов сыпались щедрые поощрения, а вскоре иезуиты имели влияние на все школы, кафедры и конфессионалы почти всех церквей [15, с. 86].

Характерной чертой политической деятельности иезуитов в Швейцарии стало развязывание войны: В 1602 иезуиты участвовали в нападении на Женеву вместе с герцогом Савойским, для подчинения

города себе и папе. В 1620 году иезуитам удалось поднять католическое население Вельтлина против протестантов и вызвать резню, жертвой которой стало более 600 человек. Папа наградил индульгенциями участников этой резни. В 1656 году иезуиты вызвали междоусобную войну между членами различных вероисповеданий, а через некоторое время снова вызвали религиозную войну [15, с. 87].

Другой пример политического влияния Ордена на европейскую цивилизацию: иезуиты помогали Филиппу II в его стремлении основать европейскую самодержавную монархию с единственной религией - римско-католической. Орден помогал испанскому королю завладеть португальской короной и содействовали его браку с португальской инфантой; они же поддерживали те замыслы, которые Филипп II лелеял против Франции во время междоусобиц лиги; они же поддерживали его в борьбе с Англией и старались упрочить его власть вместе с католицизмом в Нидерландах [15, с. 88].

Так же исследователь пишет о том, что иезуиты не брезговали и подкупом убийц для устранения видных деятелей. Таким образом был убит Вильгельм Оранский, нидерландский патриот [15, с. 90]. А в 1598 году была попытка покушения на жизнь сына Вильгельма, графа Морица Нассауского, задержанный при попытке убийства признался, что иезуиты опутали и подкупили его [15, с. 91].

Д. Е. Михневич отмечает, что иезуиты имели влияние и во Франции, но это стоило им больших трудов из-за активного развития протестантизма. Сторонники укрепления королевской власти выступали за создание национальной церкви. Однако с 1547 г., когда на престол вступил Генрих II, муж Катерины Медичи, иезуиты нахлынули во Франции и стали пользоваться политическим влиянием [23, с. 312]. Варфоломеевская ночь не обошлась без участия Ордена иезуитов, которые приняли активное участие в уничтожении гугенотов.

Попытки влияния иезуитов на английский престол с помощью убийства королевы проводились не раз: В 1585 году иезуитская семинария отправила в Англию 300 тайных иезуитов. В Рейме они убедили Севеджа, что он получит вечное блаженство, если убьёт королеву Елизавету; такой же замысел они внушили и Томасу Бибингтону, который был предан душой и телом Марии Стюарт. Было решено, что после смерти королевы, католики произведут восстание, а испанский флот высадится в Англии. План провалился, Мария Стюарт и Бибингтон были казнены [15, с. 100].

Что касается социальной деятельности Ордена, то нами уже не раз упоминалось об образовании иезуитов для широких масс. Исследователь А. Р. Андреев пишет о том, что Общества Иисуса занимается обучением детей всех сословий – дворян, горожан, крестьян [8, с. 206]. Таким образом, иезуиты занимались образованием разных слоёв населения, открывая коллегии во всех странах Европы.

Помимо прочего была развита система миссионерской деятельности, которая не ограничивалась Европой. Миссионер занимался не только обращением в христианство, но и помогал больным и старикам в разных приютах, а также занимался образованием детей и исповедовал христиан и давал наставления, вёл проповеди.

Итак, политическая и социальная деятельность Ордена иезуитов на территории Европы связана с целями папской курии, которая имела интересы во всех сферах человеческой жизни. Одной из важнейших целей католицизма на тот момент было установление духовной монополии над всеми христианами и борьба с Реформацией. И для достижения этой цели иезуиты всячески проникали в политические элиты и внушали правителям, что католичество не терпит еретиков и требует их уничтожения. В результате таких маневров была развязана не одна религиозная война. Хитрость иезуитов на этом не прекращалась, они не брезговали и всяческими грехами: нанимали убийц для уничтожения противников католицизма, разоряли экономки стран и усиливали Ватикан. Любые

греховные действия против противников религии были оправданы папой, участники, действовавшие в интересах церкви, могли нарушать любые заповеди, ведь папа награждал их индульгенциями. Фактически Орден иезуитов оказал огромное влияние на политическую обстановку в Европе, во многих странах католичеству удалось достигнуть своих целей. В истории христианства, пожалуй, не было больше орденов, имеющих такую политическую мощь и значение, как Орден иезуитов.

Социальная деятельность Ордена на территории Европы также оказала значительное влияние. Положительные примеры социальной деятельности – строительство школ, бесплатное образование, миссионерство, уход за больными и стариками в госпиталях.

Система образования Ордена в XVI – XVII вв. имела грандиозный успех, поскольку затрагивала все слои общества, а также давала возможность обучения не только детям представителей римской католической церкви, но и любой другой религии. Свод педагогических правил *Ratio Studiorum*, принятый в 1599 г., имел прогрессивный потенциал и оказал на образование и просвещение периода Нового времени огромное значение, а его уникальные тезисы получили жизнь с педагогической деятельностью иезуитов и сохранили свою актуальность даже в системе современного образования. О размахе просвещения и образования свидетельствует статистика возникновения учебных заведений, так с момента возникновения первой коллегии в 1548 г. уже к 1640 г. их количество переваливало за полтысячи. О качестве и полноценности иезуитского образования свидетельствует тот факт, что некоторые личности, навсегда вошедшие в историю, получили именно иезуитское образование, среди них Вальтер, Фонтенель, Корнель и др.

Глава 3. Миссионерская и управленческая деятельность в Новом Свете.

3.1. Миссионерская деятельность в Акадии

На рубеже XVI – XVII вв. король Франции Генрих IV поднял вопрос о колонизации и христианизации владений в Северной Америке [38, с. 8]. Вскоре были заложены первые французские колонии в Канаде – Акадия (1604) и Квебек (1608), которые выживали за счёт пушной торговли и рыбалки. Король также был заинтересован в христианизации индейских народов.

Король обратился к иезуитам для осуществления целей – христианизации населения и развитие крепкой основы его структур в Новом Свете.

На тот момент генералом ордена был Клаудио Аквива, он с энтузиазмом принял предложение короля. Им было разослано мощное послание с призывом в адрес потенциальных миссионеров Ордена: «Серьезно задумайтесь – время ли жить в домах, с книгами, или скорее выйти из них в поисках душ» [35, с. 634].

Иезуиты (преимущественно французские) горячо откликнулись на миссионерский призыв, исходящий, с одной стороны из Рима, а с другой, из Парижа. В период между 1607 г., когда был утвержден проект основания миссии в Канаде, и до смерти Аквивы в 1615 г., из французских провинций ордена поступило более сотни просьб о направлении в заморские миссии, из которых более 30 называли в качестве желанного миссионного поля Новую Францию (при том, что около 50 просителей не указывали конкретный пункт назначения) [40, с. 884].

Финансирование миссионерской деятельности иезуитов в Новую Францию лежало на короле Генрихе IV (он пообещал 2000 ливров в год). В 1608 г. Пьер Биар – французский иезуитский миссионер был назначен настоятелем данной миссии [7, с. 209]. Интриги протестантов, которые

видели в данной экспедиции финансовую выгоду, затянули начало экспедиции иезуитов на годы.

Миссионеры Общества Иисуса впервые ступили на землю Новой Франции 22 мая 1611 г., высадившись в Пор-Руайяле, столице колонии Акадия, основанной де Моном и Шампленом в 1604 г.

Теперь индейцы подверглись христианизации с двух сторон – католиков и протестантов. Естественно, это вызывало конфликты и недоверие к европейцам. Шамплен (участник экспедиции, католик, путешественник) считал, что одной из главных причин медленного обращения в религию дикарей были как раз бесконечные конфликты между представителями разных конфессий: «Эти две противостоящих религии абсолютно не способствуют славе Бога среди неверных, которых желают обратить. Индейцы иногда принимали одну сторону, иногда другую, а французы – согласно их различным верованиям, высказывая при этом все, что было дурного в обеих религиях. Эти дерзости были причиной для неверного стать еще более закоренелым в своей неверии» [3, с. 237].

Иезуиты и не гнались количеством прошедших обряд крещения. Иезуитские миссионеры продемонстрировали один из основных принципов их миссиологической доктрины – аккомодации, основанной на стремлении понять евангелизируемую культуру для ее постепенного изменения, что было невозможно без знания языка носителей этой культуры. «Самым большим желанием наших братьев... было с самого начала узнать язык туземцев», и «единственный метод... узнать о нем» заключался «не в уроках, а в продолжительной практике». Одновременно иезуиты подчеркивали необходимость комплексного подхода к христианизации местного народа, включающего не только духовное наставление, но и материальное поощрение. Но, несмотря на щедрые дары, миссионеры в своих лингвистических усилиях «достигли немногого, или почти ничего» [5, с. 190]. Французские иезуиты, впервые столкнувшиеся со сложнейшими индейскими языками, оказались перед проблемой

адекватной трансляции абстрактных идей (любовь, зло, добро и т. д.), без которых было невозможно объяснить основы христианского вероучения, «выразить идею христианского Бога». «Самая природа языка», сокрушались отцы, «столь скудная словами», препятствовала этому [5, с. 195].

К 1612 году иезуиты уже постигли основные принципы местного языка микмаков. В этом же году Бияр составил краткий катехизис для индейцев. Иезуиты были вынуждены отказаться от работы со взрослым населением и сконцентрировали своё внимание на детях и тех, кто находится при смерти. И это тоже было в практике иезуитских миссионеров с XVI в., со времен путешествий Франсуа Ксавье по Востоку, – дети-христиане, по мере своего взросления, станут активными членами общества, утвердив в нем новые христианские ценности. Именно ребенок стал первым обращенным иезуитами туземцем в Акадии – 8-летняя девочка, которую в крещении назвали Антуанетт, в честь маркизы де Гершевиль. «Нас утешает вид этих маленьких Дикарей, – писал Бияр провинциалу, – пусть еще и не христиан, но уже охотно... подносящих свечи, колокольчики, святую воду и другие вещи, участвуя по доброй воле в процессиях и погребениях... Таким образом, они привыкнут действовать как христиане, чтобы стать таковыми в действительности в своё время. Крещение же взрослых при смерти давало гарантию, что они умрут истинными христианами, более не свернув с правильного пути [5, с. 53].

Успехи с лечением местного населения также привлекало индейцев в христианство. Один из методов лечения – прикладывания христианских реликвий или мощей к больным местам. Это тоже вызывало интерес и доверие местного населения к иезуитам [5, с. 213].

Иезуиты пытались передать идею монотеизма, донести до индейцев ключевые понятия христианства – Символ веры, молитву «Отче наш» и т.д. Христианизация шла в тяжелых условиях – природные условия, эпидемии, тяжелый труд.

Первые иезуиты в Новой Франции видели свою цель и задачи – «одомашнить [в смысле – сделать оседлыми] и цивилизовать» индейцев, а не просто обратить в христианство, прочитав им несколько проповедей и обрызгав их святой водой. «Мы должны сделать из них граждан или добрых хозяев и друзей, прежде чем сделать их нашими братьями». Это был тоже новый подход к миссионерской работе, предложенный иезуитами в XVI в. в испанских и португальских колониях и призванный создавать именно церковные общины («локальные церкви»), являвшиеся не только оплотом христианства (католицизма), но и средством интеграции примитивных народов в европейский стиль жизни. «Наставьте, подготовьте, воспитайте и обучите дикарей должным образом и терпеливо, и не ждите, что за год или два мы сможем сделать христианами людей, не нуждавшихся ни в священнике, ни в епископе» [5, с. 140].

Первая иезуитская миссия в Новую Францию все же была уничтожена. С одной стороны – противоречия с протестантами, с другой – тяжелые условия нового региона. Сам Бьяр в письмах также отмечал, что приход англичан в Канаду повлек определенные проблемы и конфликты. Тут уже происходит столкновение интересов Франции и Англии за новые земли. Англичане вскоре заселят начнут массовое заселение территорий Канады (Бьяр написал «Сообщение об экспедиции англичан против Канады», «Книгу, защищающую власть Понтифика», «Сообщение о Новой Франции и путешествии туда отцов Общества Иисуса», утерянную «Апологию» против Лекарбо и др.)

Хоть миссия иезуитов в Акадию оказалась провальной, тем не менее можно выделить положительные моменты: получен колоссальный опыт, установлен контакт с культурой местных племён. Было обращено два десятка индейцев в христианство.

Выводом, который сделали иезуиты в результате экспедиции в Новую Францию – необходимости долгого труда по обращению местных народов, понимание, что это не произойдет просто после крещения, что

христианизация неотделима здесь от процесса цивилизации (даже «францизации», как позже это будет сформулировано Шампленом). Эта «невозделанная почва была подготовлена для евангельского семени... Повсюду, – пишет Бьяр, – и во Франции, и в Канаде, необходимо сначала сеять перед жатвой, растить перед сбором, и не быть столь алчным или нетерпеливым в своем желании, подобно ростовщикам, получить доход сразу после ссуды» [5, с. 80].

3.2. Миссионерская деятельность в Гуронии

Гуруны они же виандоты – индейское племя, традиционное расселение северо-восток Северной Америки. В отличие от предыдущих племен, с которыми контактировали иезуиты, гуруны вели оседлый образ жизни. Возможно, именно этот факт способствовал удачной христианизации гурунов.

Миссионеры традиционно рассматривались как основной элемент любой колониальной системы. Основатели Новой Франции также рассчитывали на помощь католической церкви в укреплении и расширении системы военнокоммерческих союзов в регионе Св. Лаврентия. Поскольку с 1632 г. Общество Иисуса получило монополию на право распространения слова Божьего в Канаде, постольку именно на его миссионеров и легла эта непростая задача. С этой точки зрения закономерным было и внимание иезуитов к Гуронской конфедерации.

Но помимо мирских проблем поддержания и развития франкоиндейских торговых и политических отношений, перед миссионерами ордена стояли сугубо духовные цели обращения этих народов в христианство и «завоевания их ради Христа». И именно с этой точки зрения, гуруны представлялись супериорам миссии наиболее предпочтительным объектом евангелизации [5, с. 33]. Дело в том, что все народы, с которыми с 1611 г. работали иезуитские миссионеры в Новой Франции, были кочевыми охотниками и рыбаками, абсолютно подчиненные сезонным ритмам хозяйства, не оставляющим места не только для христианского образа жизни, но даже для возможности его представить и пропагандировать. Попытки кочевать с индейцами приводили к фатальным последствиям для миссионеров.

Основатель Гуронской миссии Жан де Бребёф писал генералу ордена Вителлески: «мы весьма надеемся на жатву большого урожая душ однажды в этой миссии. Гуруны живут в городах, не скитаясь по образу диких животных, или даже многих других дикарей. У них всего двадцать

городов, некоторые из которых защищены очень крепкими деревянными стенами. Они достаточно цивилизованны, чтобы обладать превосходным разумом и суждением» [5, с. 7]. «Если Канада – священный храм, который Бог воздвиг в мире, страна гуронов – *sancta sanctorum*. Это поле, на котором наши Отцы надеются создать самую красивую миссию, потому что это оседлая нация», вторил ему будущий мученик Гуронии Шарль Гарнье [7, с. 153].

Первый этап обращения гуронов в христиан – адаптация к образу жизни и культуре гуронов, изучение языка данного племени. Брёфер писал: «Все энергично занялись этим, восстановив древнее искусство письма на березовой коре, из-за отсутствия бумаги. Отцы Давос и Даньель работали над этим больше всех. Что касается меня, я понимаю почти все, что они говорят, и могу заставить их правильно понять мои слова, даже в объяснении наших наиболее невыразимых тайн» [5, с. 7].

«Вначале, мы особо заботились о детях и пожилых больных людях, которые были близки к смерти; им мы не позволяли умереть без крещения, или, по крайней мере, без наставления тем, кто наиболее нуждался в этом» [5, с. 11]. Именно больные, и особенно на грани смерти, традиционно были основными объектами внимания иезуитов на начальных этапах миссии. В течение 30-х годов (времени вспышек эпидемий) миссионеры разработали настоящее руководство по блаженной смерти для индейцев на гуронском языке. *Instructions d'un infidel moribond* (Наставления умирающему язычнику) – монолог миссионера перед умирающим гуроном. Монолог был разделен на четыре ежедневных посещения или *Instructions*. Первые три содержали аргументы, используемые миссионером, чтобы убедить гулона стать христианином. Во время третьего посещения гулон, как предполагалось, принимал решение креститься. В последней части третьего посещения и в четвертом посещении автор объяснял обязательства окрещенного христианина [4, с. 482].

В своих сообщениях Бребёф описал повседневный труд иезуитского миссионера у гуронов: «Обычный метод, которому мы следуем, таков: Мы созываем людей с помощью Капитана деревни, который собирает их всех в нашем доме, как на Совет, или с помощью колокола. Сначала мы поем на коленях Pater noster, переведенный на гуронские стихи; и те среди гуронов, преимущественно дети, кто уже знает их, получают удовольствие от пения вместе с нами, а другие, слушая. Дождавшись пока все не усядутся, я встаю и, резюмируя то, что говорил в прошлый раз, объясняю что-нибудь новое. Мы начинаем катехизацию в форме вопросов и ответов с той непререкаемой истины, что их души, которые бессмертны, отправляются после смерти или в Рай, или в Ад. Я добавляю, что у них есть выбор оказаться после смерти в том или другом, и решать они должны сейчас».

Миссионеры постепенно укрепляли свое положение среди гуронов. «Две вещи, среди прочих, весьма помогли нам: первая, хорошее здоровье, которое Бог даровал нам посреди болезни. Ибо наши гуроны думали, что, если они поверят в Бога и послужат ему, как мы, то не умрут. Вторая, – телесная помощь, которую мы оказывали больным». Иезуиты в качестве лекарства применяли незнакомые гуронам «деликатесы», «давая одному немного чернослива, а другому изюма, другим же еще чего-нибудь. Бедные люди приходили издалека, чтобы получить свою долю». Иезуитские слуги, охотясь с помощью аркебузов, добывали много дичи, «и мы относили часть добычи больным. Это сильно расположило их сердца, поскольку они умирали, не имея ни мяса, ни рыбы» [5, с. 148].

Наряду с чудесами, миссионеры опирались на традиционный для иезуитской идеологии рационализм. Они заметили, что «строгое соответствие разуму, которое найдено во всех наших принципах», весьма помогает «склонить к истине» гуронов. Иезуиты также использовали для привлечения внимания индейцев и укрепления своего авторитета последние достижения европейской науки и техники. Бребёф поразил гуронов демонстрацией ручной мельницы, часов (которые индейцы

посчитали живыми), магнитом, лупой, но особенно искусством письма. Передача мысли, зафиксированной на бумаге или бересте, на расстоянии («искусство описания на бумаге дел, которых нельзя увидеть») стало для туземцев абсолютным доказательством превосходства французских шаманов над доморощенными: «и этим аргументом мы закрываем рты их лжепророков или, скорее, шарлатанов» [5, с. 149].

«Все это служит нам, чтобы получить их привязанность и сделать их более послушными, когда мы начнем объяснять замечательные и непостижимые тайны нашей веры; ибо их вера в наш ум и способности заставляет их безответно принимать все, что мы говорим им» (Ibid. Vol. VIII. P. 113.). В результате, число крещений в течение следующего года (лето 1635 – лето 1636) оказалось значительнее: «86 были крещены, и, добавив к ним 14 прошлого года, получаем 100 душ всего. Из этого числа Бог призвал десятерых на Небеса».

27 мая 1635 г., когда гуроны готовились к поездке для торговли к ТруаРивьер, Бребёф закончил письмо Лежёну, первую из Гуронских реляций, ставших составной частью Иезуитских реляций. Подводя итоги первого года работы у гуронов, помимо успехов в развитии апостолата, супериор миссии отмечал появление некоторой оппозиции, прежде всего укрепление в умах гуронов уверенности, что крещение убивало [5, с. 155]. В целом, христианизация гуронов продвигалась, с точки зрения Бребёфа, достаточно медленно: «Что касается тайн нашей веры, – отмечал супериор, – хотя они весьма мало знакомы с ними, они все же не противоречат им, или насмеваются или презирают их; нет, скорее они задаются вопросами, хвалят и одобряют, хотя, не держат их в своих умах. Они на все имеют один ответ: "Это не наша традиция; ваш мир отличается от нашего; Бог, который создал ваш, не создавал нашего". Многие, это верно, с удовольствием поклоняются Богу, которого мы проповедуем; но когда снова возникает возможность их старого суеверия, они едва ли воздерживаются от него». Тем не менее, Бребёф не терял оптимизма: «мы

весьма надеемся на жатву большого урожая душ однажды в этой миссии», писал он генералу Вителлески в 1636 г. [5, с. 8].

Летом 1635 г. иезуиты впервые столкнулись с ирокезской опасностью в Гуронии, опасностью, которая станет фатальной и для гуронов, и для миссии. Весной прошлого года отряд сенека уничтожил военную партию гуронов, продолжая бесконечную и самоубийственную войну за обладание рекой Св. Лаврентия.

Осенью 1636 г. вновь ударила оспа, занесенная, вероятно, ирокезскими пленниками, и затем распространившаяся среди всех торговых партнеров гуронов (ниписсинг, алгонкинов и монтанье). В отличие от первой эпидемии 1634 г., эта оказалась намного опасней, длилась более 8 месяцев, и помимо гуронов, поразила и самих миссионеров. Из шести отцов и их четырех слуг семеро оказались прикованы к постели на краю смерти. На ногах оставались лишь Бребёф, Пижар и один из слуг, который полностью посвятил себя поиску пропитания для больных. В результате, дело конверсии сильно затормозилось. Среди гуронов вновь стали циркулировать слухи о виновности «черных одежд» в эпидемии: «что мы... были причиной этого мора, и что единственной целью нашего появления в их стране было... их уничтожение»

Помощь иезуитов в лечебной помощи в борьбе с эпидемией благоприятно воздействовало на гуронов. Количество крещений росло.

4 августа 1637 года в Оссосане собрался всеобщий совет гуронской конфедерации, чтобы решить вопросы о войне с ирокезами и о судьбе миссионеров. Иезуиты были обвинены подавляющим большинством вождей и старейшин гуронов в распространении болезни и смерти людей. «Не было никого из присутствующих, кто открыто встал бы на нашу защиту». В последующие недели ситуация продолжала нагнетаться: проводились малые и большие советы, наполненные призывами к смерти колдунов, гуронская молодежь открыто выражала свою ненависть и

готовность к расправе, 3 октября хижина миссионеров в Оссосане сгорела по непонятным причинам. Тем не менее, пойти на крайние меры в отношении французов старейшины не решились. «Короче говоря, они отложили заключение вопроса до возвращения гуронов, которые спустились до Квебека» [5, с. 45].

1638 г. стал поворотным в развитии миссионерской программы в Гуронии. Прежде всего, миссия поменяла начальника. Это был знак, что в Париже и Риме за развитием ситуации в Канаде следили с большим вниманием: французский провинциал Бине, с разрешения Вителлески, назначил лидером Гуронской миссии о. Жерома Лалемана, 45-летнего профессора, ректора коллежа в Блуа. Он был значимой фигурой в иезуитском ордене, но при этом европейское руководство демонстрировало плохое понимание условий канадской миссии в целом. Человек этого возраста, без знания языка и опыта в такой стране, как Канада, мог стать обузой, к тому же в столь трудной миссии, как гуронская. К счастью, исключительные качества Лалемана компенсируют эти недостатки, хотя полностью гуронским языком он так и не овладеет. Его энергия и организаторский талант приведут к масштабной реформе всего миссионерского предприятия в Гуронии, давшей великолепные результаты. Имя, которое ему дадут гуроны – Ашиандассе, станет общим названием всех супериоров гуронской миссии [5, с. 366].

Одним из важнейших нововведений нового лидера стало строительство резиденций иезуитов в индейских поселениях.

Первоначальный облик резиденции был весьма скромным: это был традиционный гуронский длинный дом 12 м длиной и 6 м шириной, разделенный внутри перегородкой на жилое помещение и часовню. В 1640 г. началось масштабное строительство силами шестерых донне и восьми наемных работников. В 1642-1643 гг. в Сент-Мари донне построили госпиталь, церковь и отдельные дома для неофитов и нехристиан, «место, где неверующие, кого допускают только днем, во время их путешествия,

могут всегда услышать несколько добрых слов об их спасении». Рядом с церковью было заложено христианское кладбище. «С тех пор, умирающие христиане не только деревни ля Консепсьон, но и Сен-Жозеф, в пяти лье (ок. 25 км) от нашего Дома, желали быть похоронены на нашем кладбище» [5, с. 210].

Резиденция Сент-Мари, помимо своей главной функции – административного центра миссии, выполняла и иные задачи, связанные, прежде всего, с организацией религиозной жизнедеятельности миссионеров. Будучи монахами, иезуиты обязаны были уделять определенное время собственным духовным обязанностям и потребностям, что было весьма затруднительно в гуронских селениях. Прежде всего, необходимость в ежегодном уединении для медитаций и занятий духовными упражнениями. Строительство Сент-Мари снимало эту проблему. «Три раза в году, – сообщал П. Рагено, – нас утешало зрелище нашего воссоединения с целью обсудить средства, необходимые для обращения этих народов, и оживить друг друга, дабы вынести все, и сделать все в наших силах, чтобы Богу поклонялись» [5, с. 258].

В целом, можно говорить о качественном сдвиге в иезуитском апостолате в Гуронии, начиная с 1640 г. Во многом, конечно, он был результатом долгого и упорного труда миссионеров, и не только иезуитских. Однако представляется, что более мощным фактором начавшейся массовой христианизации гуронов стал комплекс экономических, политических и психологических процессов, вызванных изменением баланса сил в североамериканском Вудленде. Резкое усиление экспансии ирокезов в долину р. Св. Лаврентия на рубеже 30-40-х гг. увеличило для гуронов нужду в союзе с французами. Им невозможно было сохранить роль торгового посредника между племенами запада и Квебеком без контроля над водными коммуникациями, такими, как реки Оттава и Св. Лаврентия. Нейтральные, петун, ниписсинг, алгонкины и монтанье, ставшие объектами ирокезских нападений в течение 30-х гг., к

концу десятилетия полностью уступили свои позиции в межплеменной торговле гуронам. Но эта выгодная конъюнктура была бы бесполезна без партнерства с французской колонией или в условиях изоляции Гуронии со стороны ирокезов. Поэтому союз с Квебеком, представителями которого в Гуронии были именно иезуиты (не было других французов, кроме миссионеров и их слуг), обеспечил им не только безопасность во время эпидемий 30-х гг., но и согласие на их присутствие и деятельность.

Однако сама по себе потребность в союзе с французами не могла вызвать отказ от традиционных социальных и религиозных норм и представлений. Требовались серьезные психологические предпосылки для этого. Именно опустошительные эпидемии 1634-1640 гг. подготовили почву для принятия нового учения и новой картины мира (в том числе в традиционном дискурсе лечебной магии), жестокие поражения в войнах с ирокезами в 1640-1650 гг. усилили и закрепили их.

В Реляции 1648 г. гуронский супериор окончательно сформулировал ту аккомодационную стратегию, которая стала классической для всего иезуитского миссионерского предприятия в Северной Америке в течение следующих ста лет. «Будь у меня совет для тех, кто стремится к труду ради обращения Дикарей, – писал Рагено, – я охотно сказал бы им, что нужно быть очень осторожным прежде, чем осудить тысячу вещей среди их обычаев, которые оскорбляют разум, воспитанный и вскормленный в другом мире. Легко назвать неверием то, что является просто глупостью, и принять за дьявольскую работу что-то, что является ничем иным, как человеческим; и поэтому, каждый думает, что обязан запретить как нечестивые те вещи, которые сделаны со всей невинностью, или, самое большее, есть глупые, но не преступные обычаи. Они могли быть отменены более кротко и, я могу сказать, более эффективно, побуждая Дикарей самим постепенно понять их нелепость, смеяться над ними и оставить их, – не исходя из мотивов совести, как будто это преступления, но через их собственное суждение и понимание их безумия. Трудно

увидеть все за один день, и время – самый верный учитель, с которым можно советоваться» [5, с. 145].

Миссионерская деятельность среди племен Гуронии становится под огромной угрозой – многочисленные и вооруженные мушкетерами (англичане активно продавали огнестрельное оружие данному племени) племена ирокезов наступали. Бой получался неравный – огнестрел против лука.

Иезуиты предвидели возможный трагический исход межплеменной войны, хотя не имели никаких возможностей предотвратить его. Жером Лалеман уже в 1639 г. писал о своих опасениях относительно судьбы гуронов, «что кульминационный момент их грехов приближается», и божественное правосудие может «истребить их так же, как другие нации, что должно более чем когда-либо, пробудить милосердие и ревность всех, чтобы помочь этим несчастным». У этого обращения был конкретный адресат – кардинал Ришелье, уже не раз оказывавший иезуитам помощь в их миссии в Новой Франции. 28 марта 1640 г. Ж. Лалеман обратился к нему лично с письмом, прося помощи против ирокезов, за которыми стояли голландские и английские еретики [5, с. 224]. Но, как мы уже знаем, помощь, предоставленная метрополией, оказалась явно недостаточной.

«Почти каждый день несчастных женщин убивали в полях, – описывал Лалеман ситуацию в Гуронии. – Деревни находились в состоянии постоянной тревоги, и все войска... были побеждены и разбиты; пленников брали сотнями... Этот бич Небес оказался тем чувствительнее, поскольку сопровождался голодом, который повсюду... Маиса... было настолько мало, что его едва хватило, чтобы засеять поля. Многие жили только на желудях, тыквах и на корнях». Иезуиты в этих условиях щедро делились своими припасами с голодающими, отдавая предпочтения неофитам, приходящим в Сент-Мари, пользуясь «прекрасной возможностью показать нашим христианам тот близкий союз, который мы заключили с ними через дух Веры». Нехристианские гуроны были также

«весьма тронуты таким милосердием, которое необычно среди них; и многие из них стали превосходными христианами». Также большую помощь укреплению влияния иезуитов и их учения оказали 22 французских солдата, посланных Монманы для помощи союзникам, и поселившихся в Сент-Мари.

Ирокезы уничтожали одну деревню за другой, постепенно приближаясь к главной резиденции иезуитов Сент-Мари. 15 мая 1649 г. иезуиты приняли решение уходить. «Таким образом, в один день, почти в мгновение, мы увидели крах нашего почти десятилетнего труда» [5, с. 25].

Народ гуронов исчезал. Они умирали от голода на пустынном острове Сен-Жозеф; погибали под ударами дубинок ирокезов в лесах; растворялись в глубине ирокезской страны, поглощенные племенами могауков, сенека, онейда и другими членами Лиги; скрывались в горах петун и дальше на западе, в Висконсине и Мичигане.

Сложно однозначно согласиться с выводами таких историков, как Триггер и Дженнингс, что именно создание иезуитской миссии у гуронов стало основным фактором гибели этого народа. Они настаивают на том, что миссионеры принесли с собой в Гуронию болезни, с одной стороны, и фракционность, – с другой, которые фатально ослабили конфедерацию перед лицом ирокезов. Иезуитский историк Л. Кампо, полемизируя с ними, доказал, что оспа была получена гуронами или от их торговых партнеров, или пленных врагов, а религиозные противоречия так и не привели ни к одному реальному расколу не только племени, но и даже деревни (возможно, за исключением Сен-Иньяс, однако, данных недостаточно для однозначного вывода). Более того, именно христианство стало одним из консолидирующих факторов, например, у тех гуронских поселений, жители которых были полностью переселены ирокезами на территорию Лиги, где гуроны сохранили благодаря этому не только этническую идентичность, но и сами занялись активным прозелитизмом среди победителей. Анализ «Иезуитских реляций» показывает, что процессы, как

этнической консолидации, так и дифференциации и фракционности были зафиксированы иезуитскими наблюдателями уже в 1635-1636 гг. [5, с. 308]. Ни о каком серьезном влиянии христианства на общество гуронов тогда говорить еще не приходилось.

Нельзя отрицать, что присутствие миссионеров стало одним из важных факторов разгрома гуронов. И дело здесь скорее не в объективных, а субъективных причинах. Паника, охватившая главные, хорошо укрепленные и многочисленные поселения (такие как Оссосане), оставленные без боя, демонстрировала фундаментальные изменения в мировоззрении гуронов, некую потерю главных ориентиров, до того поддерживающихся традицией, требующей кровной мести, воинской доблести, безжалостности, даже жестокости к поверженному врагу. Но с того момента, когда большая часть нации стала придерживаться христианских заповедей, пропагандируя новый образ жизни, связанный с отказом от пыток, ксенофобии и всего того, что помогало выживать таким обществам в состоянии тотальной войны, она была обречена.

Миссия иезуитов в Гуронии была успешна на начальном этапе, инкультурный метод миссионерской деятельности был благополучно внедрён и приносил сотни душ ежегодно в лоно Католицизма. Но, такой фактор как война индейский племен между собой оказался решающим – гуроны были истреблены, часть иезуитов так же пала от оружия ирокезов. Миссия была свёрнута.

Заключение

Итак, в данной работе было проведено исследование управленческой и миссионерской деятельности Общества Иисуса в Старом и Новом Свете (XVI – XVII вв.).

Иезуит-миссионер – это культурный агент, именно такой вывод возникает в результате исследования. Данная модель заложена ещё основателем Ордена, автором «Духовных упражнений» и в последующие века будет приносить всё новые и новые души в число истинных, по мнению иезуитов, христиан. Да не просто христиан, а католических христиан.

В чём же суть культурного агента? И когда он им становится? Орден иезуитов – часть огромной религиозной структуры под названием Римско-Католическая Церковь. Богатая история, местами жестокая и кровавая. Последователи католичества долгие века использовали этноцентрическую модель миссионерской деятельности, которая заключалась в центризме Католицизма над всеми другими религиями. Католицизм – центр, другие христианские течения это «ересь». Особенность этноцентрической модели – притеснения, вплоть до уничтожения представителей других конфессий и религий. Все кто не с ними является врагами. Третьего не дано, до определенного момента – периода Реформации и Контрреформации. И когда наступает переломный момент отношений Католицизма с другими конфессиями возникает Общество Иисуса, которое возьмёт курс миссионерской деятельности совершенно в новой модели – контекстуальной или инкультурной модели. Суть её в следующем – другие конфессии и религии больше не враги, они «заблудшие овцы», которых необходимо вернуть для их же блага, «спасение души» возможно, по мнению иезуитов, только в Католицизме. Культурный агент внедряется в общество врага, изучает его обычаи, привычки, ритуалы, а также его жизнь. Находит в вере врага детали, схожие с католичеством, и начинает действовать – пропаганда, причём не заметная для «жертвы», постепенное

погружение в основы католического христианства. Итогом деятельности культурного агента становится переход объекта христианизации в число последователей Католичества путём обряда крещения.

Идеология Ордена иезуитов, разработанная Игнатием Лойолой, приносит огромные плоды. Авторитет иезуитов среди других католических орденов возрастает. Папа римский отправляет членов Общества Иисуса по всему миру.

Папская курия после событий 1517 (начало Реформации) года теряет огромное количество прихожан, по всей Западной Европе протестанты основывают национальные церкви: лютеранство, цвинглианство, кальвинизм, англиканство. Эти события подрывают экономическую основу Католицизма, который долгие века был монополистом в религиозной жизни европейцев. Начинается попытка возвращения «прежних позиций». Новый орден представляет интересы папства по всей Европе. Общество Иисуса реализует важнейшую миссию – возвращение еретиков «под крыло» Ватикана. «Цель оправдывает средства».

Один из методов по достижению миссии иезуитов в Старом Свете - организация образовательной и просветительной деятельностью. К этой деятельности относится – строительство коллегий и университетов по всей Европе, в период с 1548 г. по 1640 г., было построено свыше пятисот учебных заведений, в стенах которых получили образование миллионы людей, иезуиты также занимались преподаванием в этих учебных заведениях. А огромным прорывом для своего времени, стало образование иезуитов, которое отразилось в - Ratio Studiorum. Уникальными чертами этого образования, не имеющими аналогов на тот момент, стали тезисы, которые актуальны и в системе современного образования: соревновательный процесс, дебаты и обсуждения, индивидуальный подход к ученикам, участие в театральных постановках, физическое развитие, построение учебного процесса таким образом, чтобы не вызывать большую нагрузку на учеников. О качестве и полноценности иезуитского

образования свидетельствует тот факт, что некоторые личности, навсегда вошедшие в историю, получили именно иезуитское образование. Среди них Вольтер, Фонтенель, Корнель и др. Активное развитие сети иезуитских учебных заведений положительным образом влияло на культуру и образованность европейского населения, не смотря на то, что образование велось с основным упором на богословие, тем не менее, преподавались и прикладные науки, латынь, математика и философия, что способствовало развитию свободной личности в мировоззрении которой центром была не церковь а индивид.

Для осуществления миссии в Европе велась политическая и социальная деятельность на территории Европы. Одной из важнейших целей католицизма на тот момент было установление духовной монополии над всеми христианами и борьба с протестантами. И для достижения этой цели иезуиты всячески проникали в политические элиты и внушали правителям, что католичество не терпит еретиков и требует серьезных мер для возвращения в лоно католичества. В результате таких маневров была развязана не одна (локальная) религиозная война. Хитрость иезуитов на этом не прекращалась, они не брезговали совершением «всяческими грехами»: нанимали убийц для уничтожения противников католицизма, обманывали и плели интриги. Любые греховные действия против противников религии были оправданы папой, участники, действовавшие в интересах церкви, могли нарушать любые заповеди, ведь папа награждал их индульгенциями. Фактически Орден иезуитов оказал огромное влияние на политическую обстановку в Европе, во многих странах католичеству удалось достигнуть своих целей. В истории христианства, пожалуй, не было больше орденов, имеющих такую политическую мощь и значение, как Орден иезуитов.

Помимо прочего иезуитами была разработана система миссионерской деятельности далеко за пределами Европы, а именно в Новый Свет.

В Акадии и Гуронии оккомодационная модель миссионерской деятельности приносили свои результаты.

Христианизация на континенте с «дикой природой» и жестокими нравами туземцев имела переменный успех, но культурный агент – иезуит готов был «Во славу Божию» ко всему. Иезуит-миссионер изучает язык, обычаи, местность, в которой обитает потенциальный христианин. Это важнейший этап для конечной цели – обращение индейца в католического христианина. Стать другом для туземца – другая важная задача. Реализуется не сразу, прежде чем получить доверие иезуит старается быть полезным. Лечение местного населения приносит результаты. Первые «победы» иезуиты достигают в христианизации стариков и детей. Старики, сильно болеющие перед смертью, принимали предложение иезуитов в надежде продлить жизнь.

Но, первая миссия всё же была свернута, хоть и собрала около 20 душ за почти 5 лет. Причины по которым пришлось свернуть миссионерскую деятельность в Академии: тяжёлые условия региона (а племя микмаков было кочевым, что предполагало постоянные движения иезуитов); конкуренция и противоречия с протестантами, которые тоже занимались христианизацией местного населения; конфликт Англии и Франции в этом регионе.

Хоть миссия иезуитов в Акадию оказалась провальной, тем не менее можно выделить положительные моменты: получен колоссальный опыт, установлен контакт с культурой местных племён. Было обращено два десятка индейцев в христианство. Выводом, который сделали иезуиты в результате экспедиции в Новую Францию – необходимости долгого труда по обращению местных народов, понимание, что это не произойдет просто после крещения, что христианизация неотделима здесь от процесса цивилизации.

Миссия в Гуронии (1634-1650) тоже оказалась провальной, хоть и была на одном из этапов грандиозной. Гуроны – оседлые племена, это облегчало работу иезуитов. К тому же их язык казался легким.

Гуронская миссия была сорвана по следующим причинам: эпидемия оспы, которая срезала большую часть населения (гуроны обвиняли иезуитов в распространении болезни); начавшаяся беспощадная война с местным воинствующим племенем ирокезов, которых поддерживали англичане (продавали им в том числе и огнестрельное оружие); слабое материальное положение иезуитской миссии и за-за проблемы с логистикой в таком далеком регионе (1 корабль в год).

Война с ирокезами ещё сильнее ослабила гуроно́в, остатку племени пришлось покинуть родовые места. Сегодня племя гуроно́в насчитывает порядка 7000 человек, а в своём расцвете имело более 100 тыс.

Тем не менее, именно Гуронская миссия продемонстрировала огромный потенциал, заложенный в миссионерской программе Общества Иисуса в Новой Франции, который его миссионеры так и не смогли полностью реализовать в дальнейшем из-за причин указанных выше.

Библиографический список.

Источники:

1. Лойола Игнатий. Духовные упражнения. Духовный дневник — М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. — 376 с.

2. Лойола Игнатий, Св. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов) / пер. со староиспанского и староитальянского А. Н. Коваля. М., Колледж философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, 2002. — 256 с.

3. Champlain S. de. The works of Samuel de Champlain / ed. by H. P. Biggar.

4. Huron Manuscripts from Rev. Pierre Potier's Collection // Fifteenth Report of the Bureau of Archives for the Province of Ontario, 1918-19. Toronto, 1920. P. 609-22.

5. The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610-1791 / ed. by R. G. Thwaites. Vol. ILXXIII. Cleveland, The Burrows Brothers Company Publishers, 1896-1901.

6. Loyola I. de, SJ. Epistolae et Instructiones. Vol. 1-12. Madrid, Typis Gabrielis Lopez del Horno, 1903-1911.

7. Monumenta Novæ Franciæ / ed. par L. Campeau, SJ. Vol. I-IX. Roma, Québec, Montréal, Bellarmin, 1967-2003.

Литература:

8. Андреев А. Р. Игнатий Лойола и Общество Иисуса. — М.: Автор, 2010. — 315 с.

9. Бёмер Г. Иезуиты / Генри Чарлз Ли Инквизиция. — Спб.: Полигон, 1999. — 1248 с.

10. Бёмер Г. Иезуиты. С введением и примечаниями Моно Г., пер. Попова Н. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1913. — 456 с.

11. Бёмер Г. История ордена иезуитов — М.: Изд-во Ломоносов, 2012. — 456 с.

12. Бош Д. Преобразования миссионерства. Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб., «Библия для всех», 1997. 640 с.
13. Великович Л. Н. Чёрная гвардия Ватикана. Изд. 2. — М.: Мысль, 1985. — 271 с.
14. Гризингер Т. Иезуиты Т. 1. — СПб.: Изд. Вольфа, 1868. — 356 с.
15. Губер Ж. Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни и религии. Пер. с 6 изд-я В. И. Писаревой. — СПб.: Ф. Павленков, 1898г. — 320 с.
16. Декарт Р. Сочинения. Т. 1. — М.: Мысль, 1989. — 454 с.
17. Журавлев О. В. Государственно-правовое учение Суареса и идеология империи // Verbum. Альманах Центра изучения средневековой культуры при философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 1999. Вып 1. Франциско Суарес и европейская культура XVII-XVIII веков. С. 10-20.
18. Лортц Йозеф. История Церкви. Т. 2. — М.: Христианская Россия, 2000. — 154 с.
19. Лоуни К. Как стать руководителем «от Бога». — М.: АСТ, 2004. — 456 с.
20. Лоуни К. Управленческие секреты иезуитов. — М.: Топ менеджер №10, 2008.
21. Игнатианская духовность [Электронный ресурс]. URL: <http://jesuit.ru/игнатианская-духовность/> (дата обращения 19.06.2021).
22. Кайков И. Педагогические приемы иезуитов [Электронный ресурс]. URL: https://www.trizland.ru/trizba/pdf-articles/triz-profyt_jornal/5-14-web.pdf (дата обращения 19.06.2021).
23. Михневич Д. Е. Очерки из истории католической реакции (иезуиты) — М.: Изд-во академии наук СССР, 1953. — 316 с.

24. Мухелишвили Н.Л. Религиозный метод и «духовные упражнения» св. Игнатия Лойолы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Mushelishvili/religioznyj-metod.html>(дата обращения 19.06.2021).

25. Опарин А. А. Отвергнувшие ведение [Электронный ресурс]. URL: http://nauka.bible.com.ua/new/otv_ved1.html (дата обращения 19.06.2021).

26. Официальный сайт иезуитов. Основатель Ордена Игнатий Лойола [Электронный ресурс]. URL: <http://jesuit.ru/святой-игнатий-лойола-основатель-общ> (дата обращения 19.06.2021).

27. Печников Б. А. Отцы тьмы, или иезуиты просвещения. — М.: Педагогика, 1989. — 276 с.

28. Рожков В. Очерки по истории Римско-Католической Церкви. Ч. 1. — М.: Колокол, 1994. — 307 с.

29. Субботина В. Н. Общество Иисуса: история и современность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvo-iisusa-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 11.06.2021).

30. Суворов Н. Казуистика и пробабиллизм. Рец. на книгу: Ignaz von Dollinger und Fr. Heinrich Reusch. Geschichte der Moralstreitigkeiten in der romischkatholischen Kirche seit dem sechszehnten Jahrhundert mit Beitragen zur Geschichte und Charakteristik des Jesuitenordens. Auf Grund ungedruckter Aktenstucke bearbeitet und herausgegeben 2 B-de. Nordlingen, 1889 // Юридический Вестник. М., Издание Московского юридического общества, 1889. № 11. С. 466-492.

31. Тёмкин А. Принципы иезуитского воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/3/principyu-iezuitskogo-vozpitanija> (дата обращения 19.06.2021).

32. Тонди А. Иезуиты. — М.: Изд-во иностр. лит., 1955. — 186 с.

33. Шмонин Д. В. Введение в философию контрреформации: иезуиты и вторая схоластика // Verbum. Альманах Центра изучения

средневековой культуры при философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Вып. 1. Франциско Суарес и европейская культура XVII-XVIII веков. СПб., Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 1999. С. 58-79

34. Энциклопедия. Св. Игнатий. [Электронный ресурс]. URL: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=3174>

(дата обращения 19.06.2021).

35. Dompnier B. La France du premier XVIIe siècle et les frontières de la mission // *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Italie et Méditerranée*. 1997. T. 109. № 2. P. 621-652.

36. Hesselgrave D. J., Rommen E. *Contextualization: Meanings, Methods, and Models*. Grand Rapids, Mi., Baker, 1989. 281 p.

37. Luzbetak L. J., SVD. *The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology*. Maryknoll, Orbis Books, 1990. 464 p.

38. *Notice Historique sur la Compagnie de Jésus au Canada*. Montréal, Au bureau du propriétaire, 1889. 95 p.

39. O'Malley J. W., SJ. *To Travel to Any Part of the World: Jerónimo Nadal and the Jesuit Vocation / Studies in the Spirituality of Jesuits*. Vol. XVI. № 2. St. Louis, American Assistancy Seminar on Jesuit Spirituality, 1984. 28 p.

40. Pizzorusso G. *Le choix indifférent: mentalités et attentes des jésuites aspirants missionnaires dans l'Amérique française au XVIIe siècle // Mélanges de l'Ecole française de Rome. Italie et Méditerranée*. 1997. T. 109. № 2. P. 881-894.